

— Дзинь! О, неразумный носитель, Система, которой я управляю, безупречна. Если посмеешь усомниться в великой компании Яндере, то рискуешь получить подарочный набор Встречай мужчину лицом к лицу! — прозвучал голос в голове.

Спустя недолгое время, полное сомнений, Цзян Цинъюо, как и обещал Е Хэньжань, получил гору одежды. На бумажных пакетах красовались незнакомые английские лейблы, которые, казалось, источали ауру недоступности: мол, простым смертным работягам на такую обновку и года пахоты не хватит. Переодевшись, он встал перед зеркалом в полный рост и едва заметно дернул щекой.

Юноша в зеркале был облачен в свободную белую рубашку с таким кроем, что открывала значительную часть бледной, болезненно-тонкой кожи на груди. На ногах были черные брюки того же бренда, плотно облегавшие прямые ноги и упругие ягодицы.

Откуда взялся этот принц из мира дешевой моды? Неужели у Е Хэньжана, выпускника философского факультета, настолько пошлый вкус? Разве подобает настоящему мужчине так откровенно оголяться?

Но делать нечего, приходится подчиняться. Цзян Цинъюо уже собрался закрыть глаза от стыда, как вдруг зазвонил телефон. Звонил Е Хэньжань.

— Переоделся? Спускайся вниз, я жду. Поторапливайся.

— Иду.

Спустившись, он увидел, как вызывающе яркий спорткар Е Хэньжана припаркован у входа. Цзян Цинъюо, словно застенчивая девица, прикрыл грудь рукой и поспешно юркнул в машину.

Е Хэньжань снял солнечные очки:

— Чего закрываешься? Дай взглянуть.

Уши Цзян Цинъюо предательски покраснели, он смущенно отвернулся:

— Вырез слишком глубокий...

— Опусть руку, — небрежно бросил Е Хэньжань. Цзян Цинъюо медленно повиновался. Чистая кожа, белая, как снег на рассвете в зимний день, не имела ни единого изъяна — так и хотелось оставить на ней след. Влажные глаза, полные страха и растерянности, в сочетании с покрасневшими щеками выглядели невероятно притягательно.

Е Хэньжань на мгновение потерял дар речи, а когда пришел в себя, почувствовал сухость во

рту. Неудивительно, что Сун Юй так ценил Цзян Цинъю, что даже изменил ему.

— Сегодня не будь таким скованным, здесь только старые друзья, — Е Хэньжань смотрел на дорогу, его губы растянулись в усмешке, и он добавил вполголоса: — Кстати, ты их тоже знаешь.

Вечеринка проходила в баре. В шумном, оживленном зале танцпола молодежь демонстрировала свои гибкие тела. Е Хэньжань крепко сжал руку Цзян Цинъю, переплетая пальцы, не обращая ни малейшего внимания на косые взгляды окружающих.

— Держись рядом со мной, — Е Хэньжань обернулся и улыбнулся. — Сегодня ты главный герой, смотри не потеряйся.

— Хорошо, — Цзян Цинъю кивнул, гадая, что же это значит.

В приватной ложе воздух был пропитан смесью табачного дыма и алкоголя, а оглушительная музыка сразу вызвала головокружение. Цзян Цинъю постарался стать как можно незаметнее и молча последовал за Е Хэньжанем к свободному месту.

— Е, ты наконец-то пришел! Мы тебя ждали, — мужчина в черном налил Е Хэньжаню выпить, но, заметив Цзян Цинъю, на секунду растерялся: — Это еще кто?

Е Хэньжань обнял Цзян Цинъю за плечи и небрежно провел рукой вниз, отчего вырез рубашки съехал еще ниже:

— Неужели не узнаешь?

Мужчина в черном понимающе расхохотался:

— А, друг Е! Ну что же ты молчишь? Парни, давайте выпьем за новичка! Выглядит так, будто не пьет, может, ему сока заказать?

Он затряс бутылкой с оранжевой жидкостью. Е Хэньжань, заметив логотип, кивнул. Мужчина в черном, хитро прищурившись, принялся радушно болтать с гостями.

Слизав с губ остатки сладкого коктейля, Цзян Цинъю почувствовал, что голова идет кругом. Он не верил, что Е Хэньжань решил просто познакомить его с друзьями.

После нескольких раундов Е Хэньжань, не сделавший ни глотка, спросил:

— Кажется, еще один не пришел. Вы ему звонили?

— Давно, — рассмеялся мужчина в черном. — Он уже у дверей.

— Прошу прощения, я опоздал, — дверь открылась, вошел мужчина с привычной дружелюбной улыбкой, но, увидев присутствующих, замер на месте.

— Сун, ну ты даешь! Еще немного — и мы бы разошлись, — мужчина в черном схватил Сун Юя за руку и втащил в комнату, не заметив скрытого напряжения. — Давай, штрафную за опоздание!

— Точно, — поддакнул Е Хэньжань, подмигнув Цзян Цинъю. — Чего стоишь? Налей господину Суну.

Это было настоящее поле битвы. Цзян Цинъю дрожал, как осиновый лист, опустив голову, чтобы не встречаться с убийственным взглядом Сун Юя. Его руки так тряслись, что он пролил больше половины бокала мимо.

Проклятье! Вот зачем Е Хэньжань притащил его сюда и заставил надеть этот вызывающий наряд — это был заранее спланированный план, чтобы поиздеваться над ним.

Сун Юй смотрел на того, с кем расстался совсем недавно, а теперь обнаружил в объятиях Е Хэньжана. Его лицо выражало сложную гамму чувств, он едва сдерживался, чтобы не выдать себя, хотя побелевшие костяшки пальцев говорили о многом.

— Раньше я его не видел. Хэньжань, не представишь?

Е Хэньжань, словно не замечая скрежета зубов Сун Юя, ласково обнял Цзян Цинъю:

— Зовите его Цинъю. А насчет наших отношений — думаю, и так все понятно.

— Да ладно тебе, Сун Юй, чего ты пристал? — встряли друзья. — Сегодня мы гуляем до утра, не уйдешь, пока не напьешься!

Сун Юй пил бокал за бокалом, словно пытаюсь утопить свое отчаяние, и каждый раз бросал на Цзян Цинъю испепеляющий взгляд.

Как же страшно!

Цзян Цинъю почувствовал тревогу и тихо дернул Е Хэньжана за рукав:

— Мне нехорошо, можно я пойду?

В полумраке глаза Е Хэньжэня блестели странным светом. Он прошептал:

— Встретил старого любовника и стало не по себе? Ты сегодня главный герой, не надейся уйти раньше времени.

Ну надо же, угрожает мне! В душе Цзян Цинъюэ вспыхнул гнев:

— В нашем контракте нет пункта о том, что я должен быть на побегушках. Даже если я уйду сейчас, ничего страшного — просто не получу деньги.

— Наивный, — усмехнулся Е Хэньжэнь. — Без моего разрешения ты не выйдешь из этой двери. Не злись, мне нравится, когда ты злишься.

— ... — Цзян Цинъюэ с трудом процедил сквозь зубы: — Псих.

— Почему ты так не хочешь быть со мной? — Е Хэньжэнь приподнял его подбородок, в голосе послышалась обида. — Чем я хуже Сун Юя? Когда ты был с ним, твои глаза сияли, а со мной ты ни разу не был по-настоящему счастлив.

Да иди ты, попробуй побудь счастливым с такой системой! Цзян Цинъюэ вздохнул:

— Тогда я хотя бы в туалет схожу, это можно?

Сун Юй, делая вид, что участвует в беседе, не сводил глаз с Цзян Цинъюэ и Е Хэньжэня, словно монстр, затаившийся в глубине озера и жадно отслеживающий свою добычу.

<http://bllate.org/book/19949/1964069>